

Красный билет - недостаточно. Сегодня их число еще не достигло шести тысяч. Я обновил одну красную карточку, когда достиг трех тысяч. Кажется, этот способ не работает. Я решил обновлять главу каждый день, пока число красных карточек не достигнет шести тысяч, и затем обновлять еще одну главу после достижения девяти тысяч... Братя, красная карточка обладает особой силой, скрывать её бесполезно! Не забудьте также скачать новую книгу! Шень Хуай не подозревал, что оставленное им на Чэнь Дане впечатление было неверным. Хотя Чэнь Дань была его двоюродной сестрой, она была значительно младше "его", даже по сравнению с нынешним Шень Хуаем она была всего на год его моложе. Сочетание Чэнь Дани и её двоюродного брата было довольно традиционным, и Шень Хуай присутствовал на их первой встрече. С тех пор он оставил глубокий след в её памяти, возможно, его очаровала чистая красота Чэнь Дани, которая, как и нынешняя Сяо Ли, обладала невинным очарованием. В то время Шень Хуай думал, что Чэнь Дани откажется от него, выйдя замуж за двоюродного брата, который не стремился к успеху и был всего лишь её родственником. Другие же смеялись, утверждая, что такая красивая девушка непременно должна выйти замуж за него. Однако мир устроен иначе: "хорошая девушка выходит замуж за "простого" парня" - это реальность, а не история из фильма. Несмотря на то, что Шень Хуай не пользовался популярностью на заводе, он жил довольно хорошо. Несмотря на то, что в государственных предприятиях управление было серьезно сковано, а бюрократия процветала, существовал один плюс: никто не осмеливался нарушать правила. Зарботная плата техника Шень Хуая была в два-три раза выше, чем у рядовых рабочих, и выше, чем у многих менеджеров на городском металлургическом заводе. Гу Тун, Чжоу Дадзуй - они не хотели видеть Шень Хуая, но не могли явно снизить его заработную плату. Шень Хуай зарабатывал от тысячи до двух тысяч в месяц плюс дополнительные подработки. В 1992 и 1993 годах местные финансовые доходы Дунхуа-сити были в упадке, даже зарплату учителей не выдали полностью. Помимо чиновников, которые не брезговали взятками и получали прибавку к заработной плате, обычные государственные служащие получали всего три-четыре сотни юаней в месяц, чтобы обеспечивать свои семьи. Шень Хуай только что потерял отца, его мать была серьезно больна. Доходы казались высокими, но их не хватало, чтобы оплатить лечение матери. К тому же, его сестра была еще несовершеннолетней, как же ему заниматься женитьбой? В двадцать девять лет, будучи холостяком, он даже ни с кем серьезно не встречался. В этот момент Шень Хуай почувствовал неизбежность несправедливости. Он усмехнулся: "Говорят, кто может быть счастливее меня? Если я умру, то переселюсь в другое тело!" В этот момент Шень Хуай понял, что прежние потери и приобретения на самом деле не так важны. Прошлое прошло, важно ценить и держаться за теперешнее. Сейчас он был "отверженным сыном" семьи Сун, бабушка не обращала на него внимания, родители его не любили. В сравнении с другими детьми из богатых семей, его ситуация была действительно плачевной. У него даже не было собственного автомобиля, но, глядя на три района и шесть округов Дунхуа-сити, сколько среди 24-летних можно открыть? В действительности не чему быть недовольным. Автобус быстро повернул с другой стороны Таов-роуд, и Шень Хуай убрал взор, молча надеясь, что его сестра сможет пережить трудный период, который их ожидает; Он тосковал по ней. Как ни странно, Чэнь Дань, которую он не видел последние два года, избавившись от первоначальной стеснительности, обрела обаяние зрелой женщины; думаю об этом, Шень Хуай почесал нос и подумал: "Некоторые сожаления можно скрыть в сердце, правда?" Именно в этот момент Шень Хуай повернул голову и заметил салон красоты и парикмахерскую на улице. Затем, вспомнив странный взгляд Чэнь Дань, когда они взглянули друг на друга, он тайком задумался: "Не может быть, что она неверно меня поняла?" Как один из первых городов, вернувшийся к жизни и начавший освоение, экономика Дунхуа-сити в последние годы не улучшилась, но общественная атмосфера давно изменилась. Обе стороны Таов-роуд как будто в одночасье заполнились огромным количеством салонов красоты. Увидев маленький автомобиль, стоящий у обочины дороги, девушки, которые давно не получали клиентов, уже обрадовались. В те дни развлекательных заведений не было так много, и на улицах были магазины, в которых

работали красивые девушки: Они демонстрировали свои смугловатые и упругие руки и ноги, их грудь была круглой и упругой. Шень Хуай смотрел на них и тайком сказал: "Эти девушки, даже занимаясь непристойными профессиями, все равно не могут скрыть свою молодежную энергию".

□

-----] Шень Хуай не обращал внимания на этих "уличных сов" и просто держал руки на руле, думая о своем текущем положении. Он ждал так долго, но никто не звонил. Похоже, Ге Юнцю не рассказал Чэнь Минде о том, что произошло сегодня на городском металлургическом заводе. Шень Хуай не собирался возвращаться в городскую администрацию, чтобы встретиться с Чэнь Минде лицом к лицу. Ему нужно было успокоить себя и быть более подготовленным морально к встрече. Шень Хуай повернул руль, развернулся и поехал прямо в городскую народную больницу. Он мог придумать отговорку что синяк на левом плече не зажил и провести еще несколько дней в больнице, чтобы избежать преждевременной встречи с Чэнь Минде. ...*****Шень Хуай вернулся в общежитие, чтобы доспать, а Ге Юнцю все утро провел в офисе отдела производственной безопасности городского металлургического завода. Все остальные заместители директора завода придумали отговорки и ушли с работы. Они не хотели показываться на глаза. Гу Тун торопился вернуться из Синцзинь. Когда Чжоу Дадзуй увидел, что его шурина хмурится на заводе, он решил отвести его в "Императорский международный клуб": "Мы пообедаем вместе." Глядя на опухшее лицо своего шурина, Ге Юнцю тоже был в расстройстве, но возвращаться в город ему не хотелось. Ему не хотелось, чтобы его увидели с другим женщиной, это было бы смущающе. "Императорский международный клуб" - это место, где можно покушать, выпить и поразвлечься. Несмотря на то, что он известен в Дунхуа-сити за свое прекрасное и внимательное обслуживание, которое постоянно меняется, Ге Юнцю обладал осторожным характером и не хотел публично заниматься проституцией в полдень. Если бы другие руководители города его увидели, это было бы не очень хорошо. Однако он подумал, что сегодня в городе нет ничего особого, поэтому провести полдень в Южном саду тоже не плохой вариант. Услышав, что его шурина хочет отвести на ужин близнецов, которую он встретил в Императорском интернациональном клубе, Ге Юнцю просто фыркнул и сказал: "Будь ближе к своей сестре, держи рот на замке..." Как генсек городской администрации, Ге Юнцю также является директором приемной комиссии городской администрации. Как отель "Наньюань", гостевой дом городской администрации, он находится под его прямым контролем. Ге Юнцю когда-то привозил в "Наньюань" девушек, которые ему нравились, из других мест. Когда они приехали в "Наньюань", Пэн Юн, менеджер отеля "Наньюань" и заместитель директора городского отдела гостеприимства, поспешил к нему с докладом: "Заместитель мэра стоящего комитета Чэнь Минде только что вернулся в "Наньюань" отдохнуть в полдень и попросил персонал не беспокоить его". Чэнь Минде приехал в Дунхуа занимать должность без членов семьи, и в вилле стоящего комитета не было свободных комнат. Чэнь Минде прожил в "Наньюань" более полугода. Не знаю, пока Шень Хуай показывал Чэнь Минде сомнительный отчет о расследовании несчастного случая на городском металлургическом заводе. Ге Юнцю не имел времени скрываться от Чэнь Минде в этот момент, так что, естественно, он не собирался его видеть в этот момент. Предшественником отеля "Наньюань" была группа вил в период Республики Китая. Несмотря на то, что в конце 1980-х годов было построено самое высокое двадцатипятиэтажное здание в Дунхуа, которое стало главным корпусом отеля "Наньюань", основу отеля "Наньюань" составляли более десяти маленьких зданий, оставшихся от пери